

За пятнадцать минут до прихода Ян То, Си Фу как раз закончил накрывать на стол. Температура блюд была идеальной — не слишком горячей, ведь Си Фу всегда заботился о здоровье и знал, что обжигающая еда вредит организму.

В комнате, наполненной аппетитным ароматом вина и разнообразных деликатесов, у обоих мужчин пропало всякое желание вести пустые разговоры. Они полностью погрузились в процесс трапезы.

Незаметно для себя они приговорили два больших кувшина вина, вычерпав до дна даже последние капли соуса. Казалось, им не хватало лишь одного — перевернуть пустые сосуды вверх дном. Убедившись, что больше ничего не осталось, оба с одинаково огорченным выражением лиц поставили пустые кувшины на стол.

Ян То погладил слегка округлившийся живот. Внутри него сейчас покоились настоящие земные блага. Вкус еды до сих пор восхитительно отдавался на языке. Он и представить не мог, что кулинарный талант Си Фу достиг таких высот. У него даже возник импульс — нанять его в качестве своего личного шеф-повара.

— Цзыфэн, после того как я попробовал твои блюда, как мне теперь возвращаться домой и смотреть на ту холодную кухню? — вздохнул Ян То. — Я понял, что у работы актером есть один минус: на съемочной площадке требования к еде лучше не завышать. Но теперь, когда есть с чем сравнить, я не знаю, как уговорить свой желудок не быть таким привередливым.

Си Фу смотрел на сытого и довольного Ян То, чье лицо озаряла искренняя улыбка. Он невольно вспомнил Дунфан Бубая, которого видел по телевизору. Там, на экране, человек в красном вызывал восхищение, но казался чем-то далеким и недостижимым. В сравнении с этим образом, Си Фу гораздо больше импонировал настоящий, непосредственный Ян То, который после еды не стеснялся поглаживать живот и щуриться от удовольствия. Эти маленькие детали заставили и самого Си Фу улыбнуться.

Высшая награда для кулинара — видеть, как человек наслаждается его едой. Счастливое лицо Ян То стало лучшей похвалой для Си Фу. Он подумал, что, возможно, стоит готовить чаще — тогда не придется беспокоиться, что одному не осилить столько еды, да и одинокие ужины перестанут казаться такими тоскливыми.

— Если тебе нравится, приходи в любое время, когда буду свободен. Обычно, если я хоть раз пробовал блюдо, то могу повторить его вкус. Так что не бойся, что тебя накормят чем-то несъедобным.

Услышав это, Ян То широко распахнул глаза. У Си Фу оказались способности божественного уровня! Это вызвало искреннюю зависть. Ян То редко кем-то восхищался, но с этого дня он решил без колебаний пасть к ногам Си Фу... точнее, к его кухонному фартуку.

— Это просто замечательно! Э-э, то есть, мне даже как-то неловко.

Си Фу, ослепленный сияющими глазами Ян То, на мгновение потерял дар речи. Тот напоминал ему большого кота, которого только что погладили по шерстке. Си Фу снова улыбнулся. За этот вечер он улыбался чаще, чем за все последнее время, совершенно позабыв о своей привычной маске невозмутимости.

26. Новое начало

После праздника Весны Шэнь Син разыскал Ян То. Рейтинги сериала После солнца и луны поразили всех, сделав Ян То невероятно популярным. Однако для начинающего актера такой взрывной успех — не всегда благо. Слава означает появление множества конкурентов в индустрии. Когда ты становишься звездой, не имея прочного фундамента, это сродни высокому дереву, которое первым принимает на себя удар ветра. В шоу-бизнесе, будь то на Западе или Востоке, новички появляются волнами: кто-то вспыхивает как метеор, кто-то становится легендой, но метеоров всегда больше. Если стать знаменитым слишком рано и не сумеешь удержать себя в руках, можно легко потеряться в блеске и роскоши. Поэтому каждый следующий шаг Ян То должен был быть твердым и выверенным.

Впрочем, Шэнь Син меньше всего боялся, что Ян То потеряется в блеске светской жизни — он скорее опасался, что тот раньше пропадет в мире деликатесов. Ян То больше не мог оставаться в арендованном жилье рядом с университетом. Хотя сам он настаивал, что он актер, а не звезда, это не могло остановить пылких фанатов и вездесущих репортеров. Ян То нужно было переезжать.

Поначалу он был недоволен. Он выбрал прежнее место из-за удобной транспортной развязки, позволявшей добираться до любых ресторанов, которые он приметил. Новый район был слишком тихим, а путь до ближайшей остановки занимал полчаса. Но он быстро изменил свое мнение, узнав, что этот жилой комплекс инвестирован семьей Си. Там жили многие артисты агентства Цянькунь, а главное — там жил его кумир и мастер кулинарии Си Фу. Раз уж подвернулась такая возможность оказаться рядом с источником вкусной еды, Ян То заявил: нечего медлить, переезжаем немедленно!

Когда Шэнь Син пришел помогать с переездом, он заметил, что у Ян То немало книг, но почти все они были связаны с едой. И это были не простые кулинарные рецепты — Ян То все равно не смог бы их приготовить, — а нечто гораздо более глубокое: от биологии и геологии до истории и социологии. Например, История рыболовства, Полная энциклопедия видов крупного рогатого скота, Птицы, о которых вы не знали, Очерки о народных обычаях Цзяннани: Зерновые, Исследование охоты первобытных племен и так далее. Шэнь Син сделал вывод: Ян То не был любителем животных или истории, он просто через эти книги подглядывал за тем, как превратить этих существ в еду.

Если не брать в расчет эту странную одержимость едой, Шэнь Син считал Ян То очень удобным артистом: никаких вредных привычек, всегда спокойно сидит дома, из увлечений — только чтение. Казалось, будто вся эта слава досталась не ему.

— Влияние После солнца и луны в стране огромно. Сейчас есть несколько развлекательных шоу, которые хотят пригласить тебя. Что думаешь?

— Не пойду, — отрезал Ян То. Он бегло ознакомился с местным телевидением: в основном это были игровые шоу или интервью, реалити-шоу еще не появились. В любом случае, это его не интересовало. Он хотел сниматься в кино. — В будущем, если только вся съемочная группа не будет участвовать в промоушене, отклоняй все подобные предложения. Меня больше волнует, появились ли новые сценарии?

Реакция Ян То была предсказуемой. Шэнь Син и сам не считал, что ему стоит участвовать в таких программах. Раз уж Ян То выбрал путь актера, а не просто селебрити, нужно развиваться в этом направлении. Ему не нужны шоу для пиара, ему нужны качественные работы. За последние две недели Шэнь Син получил множество сценариев. Такое количество удивило даже его: еще ни один сериал не делал артиста популярным по всей Азии буквально за одну ночь. После солнца и луны стало первым.

— У меня на руках много предложений, но ты должен понимать: выбор следующей роли критически важен. Мой совет — не стоит снова соглашаться на историческую драму. Это закрепит за тобой определенный образ, а титул принца исторических сериалов не пойдет на пользу твоей карьере. Лучше выбрать современную драму, желательно ту, что выходит раз в неделю. Если это ежедневный сериал, съемки займут несколько месяцев, и ты исчезнешь с экранов, не успев закрепить успех.

— Я того же мнения, — согласился Ян То. Даже если он хотел быть чистым актером, сейчас, в начале пути, он не мог позволить себе капризы. Нужно было учиться выбирать роли стратегически. После отсева осталось три варианта.

Ян То пролистал их. Во всех трех ему предлагали главные роли, но жанры были разными.

Первый — городская драма Юридическая стратегия о юристах. Главный герой, холодный и расчетливый адвокат, на пике карьеры оказывается на дне, становясь инвалидом. Затем он встречает героиню — новоиспеченного юриста, недавнюю выпускницу, и под влиянием ее оптимизма они начинают путь к вершине, попутно влюбляясь друг в друга.

Ян То совсем не хотел снова играть инвалида. Сколько можно резать огурцы, а потом — свои ноги?

Второй сценарий, Цветочные воспоминания — молодежная драма о богачах. Если вкратце: история любви состоятельного наследника и бедной девушки. Никакой глубокой философии, но Шэнь Син отметил, что на рынке таких сериалов еще не было. Проект инвестирован Цянькунь, так что фон будет настоящим, без фальши. Есть и драматичные чувства, и красивые актеры — вполне возможно, что это будет второй хит.

История в целом вдохновляющая, герои не бездельники, а каждый занят своим делом. Ян То подходил по возрасту — ему был двадцать один год — и по типуажу.

Однако Ян То отложил этот сценарий первым. Ему показалось, что история слишком оптимистична и не соответствует его внутреннему возрасту. Его гораздо больше заинтересовал

третий вариант. Одно название уже веяло чем-то порочным и пугающим — как тут не заинтересоваться?

— Думаю, можно даже не открывать сценарий. Мне уже нравится Вкус крови на тебе. Посмотри, какое название! Сразу видно, что история необычная.

Шэнь Син нахмурился. У Ян То был своеобразный вкус. Вкус крови на тебе — первый в стране сериал о криминальной психологии и серийных убийцах. Почему он сразу выбрал такой тяжелый материал? Надеюсь, он не скажет, что у него есть интуиция в этой области?

27. Растворяясь в цвете крови

Ян То не обратил внимания на скепсис Шэнь Сина. Он открыл сценарий, состоящий из двадцати двух серий. Это была тонкая, мастерски сплетенная история из семи дел, каждое из которых олицетворяло один из смертных грехов: гордыню, зависть, гнев, лень, жадность, похоть и чревоугодие. Хотя семь грехов пришли из западной теологии, в сериале за всеми преступлениями стояла черная тень — словно некий темный властелин преступного мира, шаг за шагом толкающий людей в бездну.

Конечно, Ян То должен был играть не этого властелина, а гениального криминального психолога Хэ Цуна.

В этом мире криминальная психология зародилась во время Второй мировой войны, а реальное применение в расследованиях начала находить лишь десятилетие назад, когда ФБР и Центральное управление Китая создали системы анализа, позволяющие находить связи между нераскрытыми преступлениями.

Хэ Цуну было всего двадцать семь, но он уже был вторым лицом в институте. Настоящий гений с тремя докторскими и двумя магистерскими степенями, он начал изучать психологию преступлений в семнадцать лет и был одним из основателей института анализа поведения.

Но человек не может быть идеальным. Хэ Цун был непревзойденным профессионалом, но его характер сводил всех с ума. Он был настолько высокомерен, что не считал нужным лгать. Из-за своей способности видеть людей насквозь у него почти не было друзей. Единственным, с кем он мог нормально общаться, был Ай Мо — его наставник и коллега-основатель института.

Ай Мо был старше Хэ Цуна на двадцать лет. Именно он привел его в профессию, и они стали учителем и учеником, а позже — коллегами и друзьями. Однако спустя десять лет работы Хэ Цун почувствовал, что она потеряла смысл. Он никогда не любил эту профессию — она была лишь способом бросить вызов самому себе, источником адреналина. Теперь же новизна ушла, и он хотел уйти.

Хэ Цун подал заявление об уходе. Его не волновали уговоры начальства и то, что без него многие дела останутся нераскрытыми. Но он должен был попрощаться с Ай Мо. Увы, это

прощание стало последним.

Сразу после своего пятидесятилетия, в день возвращения из родного города в столицу, Ай Мо был убит. Это заставило Хэ Цуна, который считал, что лишен человеческих эмоций, отправиться в северный городок, чтобы лично расследовать дело.

По мере распутывания дела выяснилось, что убийца — преступник, которого когда-то поймал сам Ай Мо. Причина убийства была не в мести, а в гордыне: преступник не мог допустить, чтобы кто-то стоял выше него. Существование Ай Мо было живым напоминанием о его поражении.

Хэ Цун поймал убийцу, но тот покончил с собой. И хотя за жизнь была отдана жизнь, Хэ Цун навсегда потерял того, кто был ему и отцом, и другом. Только в этот момент он признал, что у него есть чувства, но именно тогда он лишился и семьи, и дружбы.

Ай Мо не успел завершить их совместную книгу по криминальной психологии. Хэ Цун, изначально планировавший уйти, решил остаться в институте, чтобы закончить труд своего наставника.

Вскоре в индустрии развлечений прокатилась волна жутких убийств: одну за другой снимали скальпы с красивых актрис. Полиция обратилась к Хэ Цуну за помощью. Он вычислил подозреваемую — вышедшую в тираж актрису. Годы назад она попала в аварию, повредила лицо, и даже пластика не вернула ей былого успеха. Спустя пять лет она скатилась с пред-первого эшелона в полную безвестность. Охваченная завистью, она начала убивать тех, чьи черты лица напоминали ей прежнюю внешность.

Но Хэ Цун заметил странность: и этот убийца, и тот, что убил Ай Мо, имели связи с неким таинственным человеком Z. Хэ Цун заподозрил, что за этими делами стоит кукловод. Разве мог тот преступник сбежать из тюрьмы без помощи?

Конечно, был сообщник. И не просто сообщник, а истинный злодей, скрывающийся в бездне. По мере расследования Хэ Цун все ближе подходил к этому темному властелину, и когда маска была сорвана, он с ужасом обнаружил, что это его коллега-криминалист Цзы Сянь. Это было совершенно неожиданно.

До этого момента Цзы Сянь всегда казалась лишь милой девушкой, которая, хоть и знала свое дело, но не была идеальным профессионалом и тайно вздыхала по красавцу Хэ Цуну.

Но когда туман рассеялся, на лице Цзы Сянь не осталось и следа той невинности. Ее лицо, которое раньше краснело при встрече с ним, теперь было окутано кровавой дымкой, и Хэ Цун почувствовал исходящий от нее запах крови.

Это была тьма, рожденная от неразделенной любви? Или если нельзя стать возлюбленными, то нужно стать врагами?

Не стоит судить Цзы Сянь с позиции чувств. Она не была женщиной, способной погрязнуть в любви. Кто сказал, что главным злодеем может быть только мужчина? Женщины тоже могут. Семь смертных грехов — она хотела стать богом, управляющим судьбами.

В этой игре Цзы Сянь встретила Хэ Цуна. Это было противостояние равных, где не было места нежности. Вся ее любовь и восхищение были лишь ловушкой. Даже убийство Ай Мо было совершено, чтобы спровоцировать мягкую сторону Хэ Цуна. К сожалению, Хэ Цун так и не понял, что такое любовь, иначе она могла бы выиграть эту партию.

— Этот поворот впечатляет, — Ян То был ошеломлен финалом. Он понял, что Хэ Цуна сложно играть: сценарий дает его прошлое, но характер нужно прочувствовать.

Цзы Сянь сказала, что Хэ Цун так и не понял вкуса любви. Но это было не совсем так. С момента смерти Ай Мо именно Цзы Сянь была рядом с ним. Маска, которую носишь слишком долго, врастает в кожу. Мог ли Хэ Цун не влюбиться в этой игре, где правда смешалась с ложью?

Возможно, он не знал вкуса чужой любви, но его собственные чувства завершились запахом крови, растворившись в ветре.

Однако сейчас Ян То больше волновало другое: найдется ли актриса, способная сыграть Цзы Сянь? По сценарию ей двадцать четыре года. Изобразить невинную сторону легко, но показать ту, темную — вот где настоящая сложность.

— Брат Шэнь, ты знаешь, кого пригласят на роль главной героини?

28. Репетиция

— О главной героине узнаешь после проб. Через три дня все основные актеры отправятся на пробы в Юаньхэ Медиа. Ближайшие пару дней изучи сценарий, не дай добыче улететь из рук.

Хотя режиссер Сун и склонялся к кандидатуре Ян То, пробы были обязательны. Шэнь Син сказал это не потому, что не доверял ему, а чтобы напомнить: не стоит зазнаваться после успеха.

Ян То невинно захлопал глазами. Он не зазнается — максимум, наберет лишний вес, если будет слишком много есть. Но как гурман, который следит за здоровьем и много двигается, он не даст менеджеру повода ограничивать свой рацион.

— Задание будет выполнено, — Ян То намеренно сделал паузу. — Брат Шэнь, если я получу роль, ты угостишь меня ужином?

Шэнь Син бросил на него гневный взгляд. Получение роли — прямая обязанность Ян То, с чего

бы его угощать? Если кормить Ян То, можно разориться!

— Ха-ха, почему не ты меня? Не ищи любой повод, чтобы набить желудок. Теперь следи за собой на улице: если тебя узнают и заблокируют толпой, не приходи ко мне плакаться.

Ян То заверил, что такой умный человек, как он, легко справится с любыми препятствиями на пути к еде, так что узнают его не скоро.

Вскоре настал день проб. Юаньхэ Медиа была не такой крупной, как Цянькунь, но славилась качественными детективными сериалами. У них было много профессиональных сценаристов в этом жанре, а режиссер Сун уже снял два успешных проекта о расследованиях. В этот раз он хотел выйти на новый уровень с криминальной психологией, и если бы не амбиции, он не стал бы тратить огромные деньги на гонорар Ян То.

Ценник Ян То после взрывного успеха вырос в одночасье, вплотную приблизившись к ставкам звезд первого эшелона.

В китайском шоу-бизнесе уже сложились стандарты гонораров, установленные крупными компаниями, чтобы актеры второго и третьего эшелонов могли достойно жить, не отдавая весь рынок гигантам. Уровень актера зависел от рейтингов его работ и популярности. Система была сложной, но компании вели внутренние рейтинги, по которым и платили.

Слишком быстрый взлет — это головная боль. Ценник взлетел, но съемочная группа опасалась: а вдруг Ян То провалится? Это был бы огромный убыток. Гонорар актера первого эшелона составлял около ста с лишним тысяч за серию, и за двадцать с лишним серий набегало два-три миллиона. Такие деньги не разбрасывают просто так.

Поэтому режиссер Сун настоял на пробах. Это также показывало, что фундамент Ян То еще недостаточно прочен, а его актерская игра пока не убедила всех окончательно. Именно поэтому Шэнь Син советовал ему не соглашаться на исторические сериалы, даже если там платят больше — сейчас важно не дать себя загнать в рамки одного образа.

<http://bllate.org/book/21215/2146963>